

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИОГРАФИИ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ, МЕТОДОВ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

PROBLEMS OF HISTORIOGRAPHY, SOURCE STUDIES, METHODS OF HISTORICAL RESEARCH

Научная статья

УДК 94(47).043+303.44]6.4(44)+930[Левек

doi: 10.17223/19988613/80/17

Письменные источники о Московии второй половины XVI в. во французской Россике: исторический взгляд П.-Ш. Левека

Элеонора Валерьевна Мельник

*Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия, ilichev851@rambler.ru*

Аннотация. Представлен анализ источников, использованных французским исследователем П.-Ш. Левеком при создании его «Российской истории». Особое внимание уделено осмыслению взглядов Левека на политическую деятельность Ивана IV, а также изучению французским автором ключевых источников эпохи: летописей, историко-географических описаний, эпистолярной литературы. Левек стал первым из французских историков XVIII в., кто попытался критически оценить эпоху, объективно взглянуть на личность российского самодержца XVI в.

Ключевые слова: Иван IV, П.-Ш. Левек, XVI век, Московия, Россия, Просвещение, XVIII век

Для цитирования: Мельник Э.В. Письменные источники о Московии второй половины XVI в. во французской Россике: исторический взгляд П.-Ш. Левека // Вестник Томского государственного университета. История. 2022. № 80. С. 145–151. doi: 10.17223/19988613/80/17

Original article

Written sources about Moscovia of the second half of the XVI century in French Rossica: the historical view of P.-Ch. Levesque

Eleonora V. Melnik

*Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russian Federation, ilichev851@rambler.ru*

Abstract. As the purpose of the study in this article, the author formulated the question – what is the source base of the third volume of «Russian History» of P.-Ch. Levesque, with a description of the era of the reign of Ivan IV the Terrible? The indicated question accompanies the discovery: a reflection of the political views of the French scientist in considering the socio-political development of Russia during the reign of Ivan IV. In general, the search field consists in the reconstruction and analysis of historical sources as guides, revealing the main circumstances of life, the political activities of the monarch and society, the embodiment of the monarchical will in the political processes of the second half of the 16th century in Russia. The methodological basis of the study is a combination of general scientific and special historical methods of scientific research. The study was based on the principles of scientific objectivity and historicism. The methods used were chronological, comparative historical, historical systemic and biographical. The third volume of «Russian history» of P.-Ch. Levesque was translated into Russian and introduced into scientific circulation for the first time. Historical sources for research were chronicles, legislative acts, historical-geographical descriptions, epistolary literature, which is reflected in a special issue The explanatory catalogue of the main works, which served the writing of "Russian history" with the description of each of the submitted manuscripts. In the result of the research the author came to the following conclusions: despite the finding of exceptional rigidity in implementing the «autocrat on the throne» policy, entailing numerous sacrifices by the «political line» to strengthen personal power, in general, P.-Ch. Levesque has an objective assessment of the activities of the Russian sovereign. Among the additional advantages and distinguishing points from the works that appear before and after Levesque's «History» is the desire of the French author to dispel

stereotypical ideas about the figure of Ivan IV. The French historian recognizes in Ivan Vasilievich an extraordinary statesman, an extremely controversial personality. Throughout the entire historical analysis, the Russian Tsar appears on the pages of «Russian History» as a «colorful» figure and ambiguous for the perception of both contemporaries and descendants.

Keywords: Ivan IV, P.-Ch. Levesque, XVI century, Moscovia, Russia, Enlightenment, XVIII century

For citation: Melnik, E.V. (2022) Written sources about Muscovy of the second half of the XVI century in French Russika: the Historical View of P.-S. Leveque. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 80. pp. 145–151. doi: 10.17223/19988613/80/17

Изучение культурного влияния Франции на Россию во второй половине XVIII в. – особенная историческая область, которая имеет свой собственный круг проблем, свою историографию. Несмотря на то, что деятельность некоторых французов в России была хорошо изучена, а других до недавнего времени находилась в тени, и теми и другими был внесен существенный вклад в дело европеизации русского общества.

С 1782 г. в ряд выдающихся историко-философских трудов, оказавших значительное влияние на формирование образа России в глазах европейского прогрессивного читателя, встала и «Российская история» Пьера-Шарля Левека (1735–1812). В славной плеяде ученых, оставивших яркий след в изучении истории России в эпоху Просвещения, имя известнейшего французского историка XVIII – начала XIX в., переводчика, литератора, философа, знатока античности и изящных искусств, кавалера ордена Почетного легиона и члена Академии надписей и изящной словесности П.-Ш. Левека занимает значимое положение.

Ввиду ряда объективных причин¹ [1. С. 13–14] только с недавнего времени исследовательским сообществом стали осуществляться первые попытки объективной оценки вклада французского ученого-историка в российскую историографию [2]. Работ, проливающих свет на научную деятельность П.-Ш. Левека, написано немного, освещающих его биографию – еще меньше. Причина тому – пристрастное отношение к творчеству Левека, характерное для трудов российских ученых конца XVIII в. Одним из первых авторов, в чьем труде находим обращение к труду Левека с критических позиций, стал И.Н. Болтин [3]. Лишь в 1802 г., на контрасте, положительный отзыв об «Истории» Левека поместил в своем журнале литературный критик Я.А. Галинковский [4. Ч. 1. С. 133–134]. Далее последовали авторитетные высказывания К.Н. Бестужева-Рюмина о серьезности и небезынтересности сюжета [5. Т. 1. С. 205] и признание В.А. Бильбасова [6. Ч. 1. С. 280], что «это – первая законченная история о России, увидевшая свет в Европе».

В XX в. единичные статьи А. Мазона [7], С.Н. Валка [8] и В. Сомова [9], а также брошюра под названием «Биографическое эссе», написанное потомком Левека К. де Петиньи, характеризовали основные вехи жизни и творчества историка. Отдельные стороны научной деятельности Левека затрагивались в работах Д.Н. Шанского [10, 11], С.А. Мезина [12, 13], которые показали, что рассматриваемая проблематика принадлежит к просветительской историографической традиции.

На страницах «Российской истории» впервые прошлое нашей страны излагалось всеобъемлюще, от ва-

ряжского призвания до царствования Екатерины Великой. Следует помнить, что до появления знаменитого сочинения Н.М. Карамзина произведение Левека было единственным систематизированным и полным сочинением по русской истории. Опыт изучения древних языков позволил Левеку быстро овладеть русским и древнеславянским языками и в полной мере воспользоваться достижениями русской историографии.

Можно представить всю сложность положения французского историка XVIII в., который задался целью погрузиться во тьму веков истории Древней и Средневековой Руси. Приступая к работе, П.-Ш. Левек понимал, что на Западе о русской истории царят самые нелепые представления [14. Р. 55]. Для того чтобы их развеять, нужно было создать труд, содержащий аутентичные материалы и суждения, дающие толчок изучению этой истории на Западе. Главной задачей для Левека стало самостоятельное изучение важнейших источников по русской истории.

Одним из ключевых периодов, скорректировавших всю последующую историю России, явилось, по мнению Левека, время правления Ивана IV Грозного. Критичный в своих выводах, П.-Ш. Левек постарался привлечь обширный комплекс источников, чтобы представить читателям личность Ивана IV и его деятельность во всей их сложности и неоднозначности² [15. Р. 330–346].

Представленный читателям в первом томе «Российской истории» «Толковый каталог» [Ibid.] не снимает трудностей в изучении источниковой базы труда французского исследователя. Сложности прежде всего сопряжены с отсутствием полноценных (в современном понимании) ссылок на источники и авторские произведения. Наличие кратких записей на полях (имени автора или только приблизительного названия сочинения) лишь «пунктиром» указывает путь, по которому двигался историк при написании «Российской истории». Но даже из этих скромных данных и самого текста «Российской истории» явственно видно, что Левек привлекал для работы широкий круг источников, оказывал при этом явное предпочтение древнерусским летописям и сочинениям: «Летописи Несторовой», «Никоновскому» летописцу, «Степенной книге», «Царственному летописцу», «Царственной книге» и др., в то же время, активно используя исторические труды на русском языке.

Одним из первостепенных источников Левека³ [Ibid. Р. 331] являлась «Книга Степенная» [16]. Авторство рукописи Левек приписывал митрополиту Киприану, чье повествование было «начато в XIV в. <...>», в царствование Дмитрия Донского, и продолжено в XVI в.

митрополитом Макарием во время царя Ивана Васильевича» [15. Р. 331]. Левеку удалось сопоставить уже существовавшие в исторической науке точки зрения об авторстве данного источника и в чем-то предвосхитить развитие исследовательской мысли по данному вопросу⁴.

Давая характеристику «Книге Степенной», Левек признавал, что «...это произведение высоко оценено и по достоинству» [16]. Продолжая характеристику произведения, Левек отмечал: «...однако можно сделать ее авторам ряд справедливых порицаний. Порой недобродушно отстраняли текст старейших хроник, чтоб заменить его на ошибочные и нелепые предания, и зачастую портили произведение чудесными рассказами...» [15. Р. 331–332]. Вероятно, Левека насторожили навязываемые «Книгой Степенной» политические легенды, к примеру представленное в упоминаемом источнике происхождение великого князя Владимира от императора Августа [16. Ч. 1. С. 78]. Левек не упускал возможности сравнить данные «Книги Степенной» с соответствующими страницами первоисточников [14. Р. 98–99].

Нельзя не уделить внимания еще одному ценному источнику, который был использован Левеком, – «Царственной книге» [17]. Такое название дал этому документу, при публикации М.М. Щербатов⁵, собрав и приведя его в порядок⁶.

В качестве источника «Царственная книга» была использована Левеком в описании царствования Ивана IV. Ученые-историки сопоставляли «Царственную книгу» с другими летописными сводами и принимали позицию Щербатова⁷, который утверждал, что она является отрывком большого летописного свода. Эта точка зрения была высказана им в *Предисловии* к публикуемому Царственному летописцу. А.Л. Шлецер во Введении к своей книге «Нестор» [19] писал: «Все эти три рукописи, – имея в виду Царственную книгу, Древний летописец, и Царственный летописец, – судя по наружности, кажется, составляют одно сочинение»⁸.

Первая половина Царственного, а также и первая часть «Древнего Летописца» Д.В. Поленовым и рядом других исследователей менее всего воспринимались как надежный источник. Возможно, этим объясняется довольно редкое привлечение Левеком начальных сведений этих источников к написанию древней Российской истории. Даже заключая в себе ценные сведения, они не могли быть использованы французским историком без привлечения более полных хроник и летописных сводов.

Во второй половине XVIII в. появились различного рода историко-географические описания, сопровождаемые историческими справками и комментариями, к примеру работы П.И. Рычкова «Топография Оренбургская» [21], «Опыт Казанской истории древних и средних веков» и «Введение к Астраханской топографии» [22, 23]. Французский историк понимал важность названных работ наряду с известными в то время трудами С.П. Крашенинникова о Камчатке и Г.Ф. Миллера о Сибири.

«Топографии Оренбургской» нет в *Каталоге* первого издания «Российской истории», однако позднее Левек, ознакомившись с трудами Рычкова подробнее,

активно использовал ее в третьем издании своей «Истории». Левека особо привлекали исторические судьбы коренных и «новопришедших» народов данного региона, а главное, рассмотрение этих народов через призму колонизации юго-восточной окраины государства [14. Р. 298, 24. Р. 220, 286].

Особой оценки Левека удостоился «Опыт Казанской истории древних и средних веков» Рычкова. Именно этот труд, «составленный по примеру хроники, найденной в Казани, но обогащенный автором любопытными изысканиями» [15. Р. 333], был использован французским историком еще в первом издании «Российской истории».

Левек верно подметил использование Рычковым найденной в Казани Хроники, а именно знаменитой «Истории Казанской», «которую сам ввел в научный оборот», где «впервые применил принцип сопоставления летописных списков к многочисленным рукописям «Казанской истории» [25. Ч. 2. С. 287]

В «Опыте Казанской истории древних и средних веков», как и во «Введении к Астраханской топографии», приведены исключительно важные исторические сюжеты, которые использовал впоследствии Левек. Благодаря им историк представлял всю степень угрозы для русского государства, исходившей в тот момент от беспокойных окраинных территорий, и осознавал необходимость походов туда русских войск [14. Р. 298; 24. Р. 286; 26. Р. 57–58]. В конечном итоге Рычков развил мысль о законности притязаний русских государей на земли Средней и Нижней Волги. Обращаясь к истории Казанского и Астраханского ханств, он пишет в мажорных тонах о распространении «побед и самодержавия первых российских государей по Волге» [27. С. 114]

С первых строк своего труда французский автор характеризовал древний период российской истории как время заложения основ российской государственности. Он выстраивал идеальную схему взаимодействия правителя и родовитой знати «в делах великой важности, касающихся общего блага». Под «знатью» в удельный период русской истории Левек имел в виду «не простых сеньоров, как в других частях Европы, а князей рюриковой крови» [14. Р. 136]. Особое место в исследовательской работе Левека занимала переписка царя Ивана с князем Курбским⁹. Можно предположить, что подобное внимание к роли привилегированных родов объясняется влиянием «Российской истории» М. Щербатова, в которой нередко употреблялось словосочетание «совет мудрейших мужей», а также отсылки к «Истории о великом князе Московском» князя Курбского. Левек был уверен, что улаживание межличностных конфликтов, клановых распрей, успешное решение внутривластных вопросов периода удельной Руси, которые ставились в заслугу великим князьям, в большей степени происходили с помощью «мудрых советников» [Ibid. Р. 193]. В «Российской истории» Левека полные ссылки на использованные источники иногда заменялись лишь упоминанием имени автора или первым словом названия труда. К сожалению, это относится и к кратким заметкам на полях – «князь Курбский». Имели место и более глу-

хия ссылки: «Что доказано документами, сохраненными в архивах Москвы» [26. Р. 158].

В «Каталоге книг» Левека фигурирует «Описание князя Курбского (история царя Ивана Васильевича, написанная князем Курбским)». Судя по характеристике, данное наименование подразумевало два источника [15. Р. 332–333]: «Историю о великом князе Московском» и переписку князя Курбского с Иваном Грозным. Первым, кто обратил внимание на переписку Курбского и Ивана Грозного, был именно князь М.М. Щербатов¹⁰.

«Историей» Курбского Левек пользовался при воссоздании сюжетов юности Ивана IV и начального периода его царствования [26. Р. 19, 21] (эти сведения, не могли быть почерпнуты из переписки). Вероятно, Левек понимал пропагандистское значение этого труда и обращался к данному источнику лишь для реконструкции тех ситуаций, в которых проявился нрав самодержца. Возможно, французский автор хотел познакомить читателей с формированием характера Ивана Васильевича, в котором уживались две противоположных личности¹¹.

Что касается «Посланий»¹², Левек очень ценил этот источник, характеризуя его как «исключительный рукописный памятник» [15. Р. 333]. Большим плюсом в глазах Левека было то, что сам Курбский – «свидетель большей части деяний, о которых повествует», а его корреспондент – главное действующее лицо изложенных событий. Внимание Левека в этой переписке привлекла и позиция самого царя, «не гнушавшегося отвечать своему корреспонденту и не отрицавшего деяний, которые ему вменялись. В свое оправдание он приводил ответные претензии, опротестовывая описанные сюжеты» [Ibid.]. Прозвучавшая в 80-х гг. XVIII в. острая критика И.Н. Болтина в адрес «Истории Российской» Щербатова и «Истории» Левека приостановила объективное рассмотрение времени правления Ивана IV, которое было отложено в русской историографии вплоть до Н.М. Карамзина.

Карамзин, как и предшествовавшие ему Левек и Щербатов, вместе с «Перепиской» [29. Т. IX. С. 4, 6–11, 42.] активно использовал «Историю» Курбского [29. Т. VII. С. 66, 70, 86–87; Т. VIII. С. –29, 31–32, 38, 43–44, 46; Т. IX. С. 4, 6–11, 42]. Не являясь первооткрывателем означенных источников, он не плутал, как иногда Щербатов, в их известиях. Идя по проторенной дорожке, Карамзин стал, таким образом, вторым русским историком, использовавшим те же самые материалы. В этой связи, опровергая Н. Устрялова, можно заключить, что первыми развеять стереотипные представления о фигуре Ивана IV пытались именно Левек и Щербатов¹³.

Можно согласиться с мнением историка А. Филюшкина о том, что «вот уже двести лет, начиная с Н.М. Карамзина, историческая наука смотрит на эпоху Ивана IV через оптику, заданную Курбским...» [30. С. 156]. Карамзина, но не Левека и не Щербатова! Как выразился Филюшкин, князь Курбский «примитивизировал видение русской истории, подогнав ее под искусственную, глубоко идеологизированную схему» и заставил поверить в нее потомков [Там же. С. 9.].

В «Истории» Левека нет строгого разграничения правления Ивана Грозного на две эпохи: Избранной Рады и Опричнины, т.е. схемы русской истории XVI в., которую с небольшими различиями можно встретить во многих трудах, начиная с «Истории» Карамзина. Не было ли в этой упрощенной схеме целенаправленно навязанного читателям взгляда князя Курбского на русскую историю XVI в.? Можно считать более объективным исследование Левека, не принявшего этой схемы, желавшего представить царствование Ивана Грозного более неоднозначным, сложным и интересным.

Левеку импонировали сведения «первого из Польских писателей» – М. Стрыйковского. Кроме того, возможно, Левеком привлекались сведения, почерпнутые из произведения М. Кромера «О начале и истории польского народа» (1555) и из труда польского летописца XV в. Яна Длугоша (1415–1480). На полях первого издания «Российской истории» французский исследователь поставил без уточнений пометку «История Польская» [31. Т. 1. Р. 210]. Интерес к трудам польских историков роднит «Российскую Историю» Левека со «Скифской историей» А.И. Лызлова [32]. О последней Левек оставил характерную запись: «Ею бы чаще пользовались, если бы не было историй Татар Казани и Астрахани, написанных Рычковым» [15. Р. 334].

В «Толковом каталоге» «Российской истории» Левека (1783, 1800) вообще отсутствуют какие-либо четкие сведения о произведениях и авторах польской истории, хотя по пометкам на полях в тех же изданиях видны отдельные ссылки на Стрыйковского и др.

Также среди иностранных источников, использованных Левеком при описании времени правления Ивана IV, фигурировали «Описание Московии» А. Гваньини, «Записки о московитских делах» С. Герберштейна, «Московия» А. Поссевино, труды С. Пуфендорфа, П. Одерборна [15. Р. 338–339], – в основном тех, кто лично побывал в России в правление этого государя. Кроме того, Левек обращался к документальным изданиям («Судебнику» Ивана Грозного). Французский автор подробно ознакомился с «Казанской историей» и «Введением к Астраханской топографии» П.И. Рычкова, привлекал публикации «Древней Российской Вивлиофики» Н.И. Новикова и «Ежемесячные сочинения» Г.Ф. Миллера¹⁴.

Многие из этих сочинений использовались Левеком параллельно со свидетельствами Курбского. Среди них «Описание Московии» А. Гваньини, «автора, сообщавшего подробности бесчинств царя Ивана Васильевича, <...> знакомого с хроникой князя Курбского, из которой перевел некоторые отрывки» [Ibid. Р. 338.]. Гваньини интересовал широкий круг вопросов: введение опричнины, уничтожение политических противников государя, описание русских городов и владений, религиозные обряды, обычаи и нравы жителей. Левек предположил, что автор «смог получить много подробностей от русских, которые рассказывали в Польше о жестокости их правителя, и, возможно, общался с самим князем Курбским» [Ibid.]. Зная это, можно допустить, что Гваньини находился под влиянием суждений Курбского. Иногда Левек, приводя ссылки на полях,

отсылал читателя сразу к обоим авторам, сравнивая их сообщения.

Отдельно французский историк отметил «Записки» Сигизмунда Герберштейна, которые, по его словам, «были качественнее всего, написанного в XVI в. иностранцами о России на латинском языке» [15. Р. 3.]

Среди иностранных памятников резко тенденциозного характера отмечен Левеком труд П. Одерборна «История жизни Ивана Васильевича», о котором было сказано: «...это скорее жестокое выступление против царя, чем история о нем. В произведении царит великий беспорядок, и этот недостаток не был восполнен точностью фактов» [15. Р. 339]

Остается открытым вопрос о первенстве введения в научный оборот переписки князя Курбского, а также ряда иностранных сочинений, таких как «Московское описание» Гваньини и «История» Одерборна. А.А. Зимин оставлял первенство за Карамзиным [33. С. 12], в то время как уже Щербатов (1789), использовавший Курбского, обращался к труду Левека (1782) [34. Ч. II. С. 17, 18, 67, 331], который первым ссылался на Гваньини и Одерборна.

Кратко изложив события начального периода правления Ивана IV, Левек более подробно писал о субъективных факторах, которые повлияли на изменение вектора внутренней политики Ивана Грозного и привели к опричному правлению. Французский автор не замыкался на трактовке опричнины как результата действия только психологических факторов, как это позднее отмечалось у Карамзина. Три главные составляющие, по мнению Левека, способствовали появлению опричнины: личные качества царя, влияние его близкого окружения и состояние русского общества того периода [28]. Историк видел в приближенных к царю – опричниках – представителей нового привилегированного слоя, противопоставленного старой аристократии. Именно опричники, по мнению Левека, преподнеса царю версию заговора, которой тот «не преминул воспользоваться», стали «главными виновниками разорения несчастного города (Новгорода. – Э.М.)» [26. Р. 80].

Стремление Ивана Грозного к усилению самодержавной власти рассматривалось французским историком как явление вполне закономерное – несчастливо он, вслед за А. Поссевино, проводил прямую параллель между Иваном IV и Людовиком XI [26. Р. 151]. Подобное сравнение двух монархов позже появится у И.Н. Болтина и Карамзина¹⁵. Левек не концентрировал свое внимание только на одной ипостаси царя-деспота. Французский историк выделял и вторую сторону личности Ивана: законодателя, реформатора [Ibid. Р. 161–162]. К этим умозаключениям французского автора могли привести сведения, взятые из книги Хилкова «Ядро Российской истории» [36. Гл. 3. С. 204].

Левеку казалось невероятным, что «Россия вплоть до XVI в. не имела никакого «законодательного документа» [26. Р. 152]. Поэтому принятие Судебника (1550), несмотря на «все его несовершенство», было

оценено французским историком как значительный шаг вперед, ведь «нация может быть счастливой благодаря хорошим законам...» [Ibid. Р. 153]

По мнению Левека, вопросам внешней политики в царствование Ивана IV могло быть посвящено отдельное сочинение. Следуя рассуждениям французского исследователя, в последние годы правления Грозного царя происходили события, более значительные в историческом плане для судеб России, чем поражение в Ливонской войне. Отдельная глава его «Истории» посвящена открытию дороги в Сибирь¹⁶. Материал для обширной главы Левек смог отобрать из различных трудов: «Описание Сибирского царства» Г.Ф. Миллера, «Сибирская история» Фишера, «Описание земли Камчатской» Г. Стеллера и др. [15. Р. 336, 341, 344–345; 26. Р. 114–150].

В издании «Истории» 1800 г. в разделе «Итоги царствования Ивана Васильевича» французский историк не преминул поместить отдельные критические высказывания о жизни Ивана Грозного, «жестокость которого оттеняла все его дарования и все его значимые достоинства...» [26. Р. 182.] В целом П.-Ш. Левеку присуща взвешенная оценка деятельности этого монарха. Французский исследователь пытался развеять стереотипные представления о фигуре Ивана IV, признавая в нем неординарного государственного деятеля и крайне противоречивую личность. На протяжении всего исторического анализа русский царь предстает на страницах «Российской истории» фигурой «колоритной» и неоднозначной.

«Российскую историю» П.-Ш. Левека можно рассматривать как своеобразный историко-культурный феномен, так как это произведение оказало влияние не только на русских профессиональных историков, но и на складывание общественного мнения о России во Франции и на постижение русскими своей подлинной истории. Именно по труду Левека как по своеобразному учебнику молодое русское дворянство изучало историю своей страны вплоть до появления монументальной «Истории» Н.М. Карамзина.

В последние годы личность П.-Ш. Левека привлекает все большее внимание отечественных и зарубежных исследователей (Вульф Л. «Изобретая Восточную Европу»; Гонно П. «Этап “Троицы” в открытии России французскими путешественниками»; Пьер-Дуло М.-Л. «Три Лотаринских художника в Петербурге в восемнадцатом веке» и др.) В обозначенных публикациях находим новые, неожиданные детали и любопытные трактовки творческой биографии П. Левека. Среди многочисленных откликов стоит обратить внимание на высказывания французских исследователей Н. Лоро и П. Видаль-Некюе. По их аргументированному утверждению, именно Левек разрушил множество существовавших до него иллюзорных представлений (исторических «миражей») в представлении как российского Средневековья, так и более позднего периода, тем самым открыв «новую эру в историографии России».

Примечания

¹ Уже в начале XIX в. объективный, написанный на основе передовых достижений исторической науки европейского Просвещения труд французского ученого был вытеснен выдержанными в «патриотическом» и эмоциональном ключе сочинениями его российских современников.

- ² Позднее, возможно под влиянием «Российской истории» П.-Ш. Левека, к такой же неоднозначной характеристике личности Ивана IV придет и М.М. Щербатов при написании V тома своей «Истории Российской».
- ³ В пояснении Левека к характеристике «Книги Степенной» читаем: «Эта книга ничуть не хроника, это повествование». Историк пользовался ее петербургским изданием 1777 г. (см.: [15. Р. 331]).
- ⁴ Г.Ф. Миллер, М.М. Щербатов, Н.И. Новиков и другие исследователи разделили предположение В.Н. Татищева о том, что «Книга Степенная» писалась митрополитом Киприаном на рубеже XIV – XV вв. Согласно мнению других авторов (Н.М. Карамзин, К.Ф. Калайдович, М.Я. Диев и др.), памятник в окончательном виде был создан в эпоху митрополита Макария.
- ⁵ Порядок листов «Царственной книги» впоследствии был определен и подробно приведен А.Е. Пресняковым [5; 18. Т. 1. С. 6].
- ⁶ М.М. Щербатову пришлось собирать эти листы, восстанавливать их последовательность и «те, которые мог следствием их собрать, то есть от 7042 до 7061» он «переплел и яко достойную книгу любопытства Ея Императорского Величества имел честь пред стопы ея предложить и получил потом повеление, дабы сея книгу напечатать» [17. С. 4].
- ⁷ С 1768 г. М. Щербатов активно работал с летописями и архивными документами, официально состоя в Канцелярии ее императорского Величества.
- ⁸ Д. Поленов в «Библиографическом обозрении русских летописей» заметил: «Шлецер не обратил внимания», что все три рукописи «не что иное, как отрывочные списки Никоновской Летописи, им же изданной» [20. С. 60].
- ⁹ Леveck пользовался рукописным вариантом. Переписка Ивана IV с князем Курбским и «История о великом князе Московском» Курбского впервые выйдут в свет благодаря Н.Г. Устрялову лишь в XIX в. (1833).
- ¹⁰ С 1768 г. Щербатов активно работал с летописями и архивными документами, официально состоя в Канцелярии ее императорского Величества.
- ¹¹ Подробнее о характеристике времени правления Ивана IV Грозного согласно «Истории» П.-Ш. Левека см.: [28. С. 77–82].
- ¹² В период с 1564 по 1579 гг. князь Курбский направил Ивану IV три письма, в которых обвинял его в жестокости и неоправданных казнях.
- ¹³ Упоминание об использовании сочинения Курбского как исторического источника по периоду правления Ивана Грозного князем М.М. Щербатовым [30. С.12].
- ¹⁴ П.-Ш. Леveck пользовался собранными ранее Г.Ф. Миллером, Н.Н. Бантыш-Каменским и М.М. Щербатовым архивными материалами.
- ¹⁵ «Людвик XI <...> не уступая Иоанну ни в свирепости, ни в наружном благочестии, коим они хотели загладить свои беззакония: оба набожные от страха, оба кровожадные и женолюбивые, подобно Азиатским и Римским мучителям. Изверги вне законов, вне правил и вероятностей рассудка...» [35. С. 438–439].

Список источников

1. Свердлов М.Б. Пьер-Шарль Леveck и его «История России» // Университетский научный журнал (Филологические и исторические науки, искусствознание). 2014. № 9. С. 13–35.
2. Ильиченко (Мельник) Э.В. Русско-французские культурные и научные связи второй половины XVIII века: Пьер-Шарль Леveck : дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2011. 243 с.
3. Болтин И.Н. Примечания на Историю древняя и нынешняя России Г. Леклерка : в 2 т. СПб. : Тип. Горнаго училища, 1788. Т. 1. [5], 615, [1] с.; Т. 2. [2], 558, [1] с.
4. Галинковский Я.А. Корифей, или ключ литературы. СПб., 1802–1803. Ч. 1–2. 242 с.
5. Бестужев-Рюмин К.Н. Русская история : в 2 т. СПб., 1872. Т. 1. [742] с.; 1885. Т. 2. [8], 320 с.
6. Бильбасов В.А. История Екатерины II. Обзор иностранных сочинений о Екатерине II (1774–1796 гг.) : в 12 т. Берлин : Stuhr, 1896. Т. 12. VIII, 564 с.
7. Mazon A. Pierre-Charles Levesque: historien, humanist et moraliste // Revue des etudes slaves. 1963. Vol. 42. P. 7–66.
8. Valk S.N. Un memoire de P.-Ch. Levesque sur la Russkaya Pravda // Revue des études slaves. 1962. Vol. 41. P. 3–25.
9. Сомов В.А. П.-Ш. Леveck – протее Дидро и историк России // Отношения между Россией и Францией (в XVIII–XX вв.): история науки и международные связи. М. : ИНИОН РАН, 2002. С. 71–81.
10. Шанский Д.Н. К вопросу о полемике И.Н. Болтина с Г. Леклерком // Проблемы истории СССР. М., 1978. Вып. VII. С. 39–60.
11. Шанский Д.Н. Французская историография феодальной России. М. : Изд-во МГУ, 1991. 172 с.
12. Мезин С.А. Взгляд из Европы: французские авторы XVIII века о Петре I. Саратов, 2003. 214 с.
13. Мезин С.А. Дидро и цивилизация России / отв. ред. М. Лавринович. М. : Новое литературное обозрение, 2018. 270 с. (Historia Rossica).
14. Levesque P.-Ch. Histoire de Russie. Hambourg et Brunswick : Chez Pierre-Francois Fauche, 1800. Т. 1. [4], XVIII, 324 с.
15. Levesque P.-Ch. Histoire de Russie. Hambourg et Brunswick : Chez Pierre-Francois Fauche, 1800. Т. 8. [2], 410 с.
16. Книга степенная царского родословия, содержащая Историю Российскую с начала оная до времен Государя Царя и Великого Князя Иоанна Васильевича : в 2 ч. М. : При Императорском университете, 1775. Ч. 1. [2], VIII, 580 с.; [2], 298 с.
17. Царственная книга, то есть Летописец царствования царя Иоанна Васильевича, от 7042 году до 1761, напечатан с писменного, которой сыскан в Москве в Патриаршей библиотеке. СПб. : при Императорской Академии наук, 1769. [10], 347 с.
18. Пресняков А.Е. Царственная книга, ее состав и происхождение. СПб. : тип. И.Н. Скороходова, 1893. 52 с.
19. Нестор: русские летописи на древне-славянском языке, сличенные, переведенные и объясненные А.Л. Шлецером / пер. с нем. Дм. Языкова. СПб. : Печ. в Императорской типографии, 1809. Ч. 1. [6], 8, 13–15, [1], XLI, [1], 175, [1], 475, [3] с.
20. Поленов Д.В. Библиографическое обозрение русских летописей. СПб. : тип. Акад. наук, 1850. [2], 148 с.
21. Рычков П.И. Топография Оренбургская // Ежемесячные сочинения и переводы, к пользе и увеселению служащие. СПб., 1762.
22. Рычков П.И. Опыт Казанской истории древних и средних веков. СПб. : При Имп. Акад. наук, 1767.
23. Рычков П.И. Введение к Астраханской топографии. М. : Печ. при Императорском Моск. ун-те, 1774. 76 с.
24. Levesque P.-Ch. Histoire de Russie. Hambourg et Brunswick : Chez Pierre-Francois Fauche, 1800. Т. 2. [4], 391 с.
25. Пештич С.Л. Русская историография XVIII века. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1965. Ч. 2. 344.
26. Levesque P.-Ch. Histoire de Russie. Hambourg et Brunswick : Chez Pierre-Francois Fauche, 1800. Т. 3. [4], 414 с.
27. Майорова А.С. Общественно-политические взгляды П.И. Рычкова // Историографический сборник. Саратов, 1989. Вып. 14. С. 100–117.
28. Ильиченко Э.В. П.-Ш. Леveck об Иване Грозном // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. История. Международные отношения. 2011. Т. 11, вып. 1. С. 77–82.
29. Карамзин Н.М. История государства Российского. СПб., 1852. Т. VII–IX.
30. Филюшкин А. Андрей Курбский. М. : Молодая Гвардия, 2008. 300 с. (Жизнь замечательных людей : серия биографий).
31. Levesque P.-Ch. Histoire de Russie, tirée des chroniques originales, de pieces autentiques, et des meilleurs historiens de la nation. Yverdon, 1783.
32. Лызлов А.И. Скифская история. СПб. : изд. Н. Новиковым, 1776. Ч. 1. 174 с.
33. Зимин А.А. Опричнина Ивана Грозного. М. : Мысль, 1964. 535 с.
34. Щербатов М.М. История Российская от древнейших времен : в 7 т. СПб., 1771. Т. 5.
35. Карамзин Н.М. История Государства Российского. СПб. : Тип. Н. Греча, 1821. Т. IX. 770 с.
36. Хилков А.Я. [Манкиев А.И.] Ядро российской истории, сочиненное ближним стольником и бывшим в Швеции резидентом, князь Андреем Яковлевичем Хилковым : В пользу Российского юношества, и для всех о Российской Истории краткое понятие иметь желающих. М., 1770. Кн. 4.

References

1. Sverdlov, M.B. (2014) P'er-Sharl' Levek i ego "Istoriya Rossii" [Pierre-Charles Leveque and his "History of Russia"]. *Universitetskiy nauchnyy zhurnal (Filologicheskoe i istoricheskoe nauki, iskusstvovedenie)*. 9. pp. 13–35.
2. Ilichenko (Melnik), E.V. (2011) *Russko-frantsuzskie kul'turnye i nauchnye svyazi vtoroy poloviny XVIII veka: P'er-Sharl' Levek* [Russian-French cultural and scientific relations of the second half of the 18th century: Pierre-Charles Leveque]. History Cand. Diss. Saratov.
3. Boltin, I.N. (1788) *Primechaniya na Istoriyu drevniya i nyneshniya Rossii G. Leklerka* : v 2 t. [Notes on the History of Ancient and Present Russia by G. Leclerc: in 2 vols]. St. Petersburg: Tip. Gornago uchilishcha.
4. Galinkovskiy, Ya.A. (1802–1803) *Korifye, ili klyuch literatury* [Corypheus, or the Key of Literature]. St. Petersburg: [s.n.].
5. Bestuzhev-Ryumin, K.N. (1872) *Russkaya istoriya* [Russian History]. St. Petersburg: [s.n.].
6. Bilbasov, V.A. (1896) *Istoriya Ekateriny II. Obzor inostrannykh sochineniy o Ekaterine II (1774–1796 gg.)* [History of Catherine II. Review of foreign writings about Catherine II (1774–1796)]. Vol. 12. Berlin: Stuh.
7. Mazon, A. (1963) Pierre-Charles Levesque: historien, humanist et moraliste. *Revue des études slaves*. 42. pp. 7–66.
8. Valk, S.N. (1962) Un memoire de P.-Ch. Levesque sur la Russkaya Pravda. *Revue des études slaves*. 41. pp. 3–25.
9. Somov, V.A. (2002) P.-Sh. Levek – protezhe Didro i istorik Rossii [P.-Ch. Levesque – Diderot's protégé and historian of Russia]. In: *Otnosheniya mezhdu Rossiei i Frantsiei (v XVIII–XX vv.): istoriya nauki i mezhdunarodnye svyazi* [Relations between Russia and France (in the 18th–20th centuries): The history of science and international relations]. Moscow: RAS. pp. 71–81.
10. Shanskiy, D.N. (1978) K voprosu o polemike I.N. Boltina s G. Leklerkom [On the issue of controversy between I.N. Boltin and G. Leclerc]. *Problemy istorii SSSR*. 8. pp. 39–60.
11. Shanskiy, D.N. (1991) *Frantsuzskaya istoriografiya feodal'noy Rossii* [French historiography of feudal Russia]. Moscow: Moscow State University.
12. Mezin, S.A. (2003) *Vzglyad iz Evropy: frantsuzskie avtory XVIII veka o Petre I* [A European Perspective: French authors of the 18th century about Peter I]. Saratov: [s.n.].
13. Mezin, S.A. (2018) *Didro i tsivilizatsiya Rossii* [Diderot and Russian civilization]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.
14. Levesque, P.-Ch. (1800a) *Histoire de Russie*. Vol. 1. Hambourg et Brunswick: Chez Pierre-Francois Fauche.
15. Levesque, P.-Ch. (1800b) *Histoire de Russie*. Vol. 8. Hambourg et Brunswick: Chez Pierre-Francois Fauche.
16. Anon. (1775) *Kniga stepennago tsarskago rodosloviya, soderzhashchaya Istoriyu Rossiyskuyu s nachala onyya do vremen Gosudarya Tsarya i Velikago Knyazyza Ioanna Vasil'evicha* [The book of a royal genealogy, with the History of Russia from its beginning to the time of the Sovereign Tsar and Grand Duke John Vasilyevich]. Moscow: Pri Imperatorskom universitete.
17. Anon. (1769) *Tsarstvennaya kniga, to est' Letopisets tsarstvovaniya tsarya Ioanna Vasil'evicha, ot 7042 godu do 1761, napechatan s pismennago, kotoroy sykan v Moskve v Patriarshey biblioteke* [The Royal Book, that is, the Chronicler of the reign of Tsar John Vasilyevich, from 7042 to 1761, is printed from a written copy found in Moscow in the Patriarchal Library]. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences.
18. Presnyakov, A.E. (1893) *Tsarstvennaya kniga, eya sostav i proiskhozhdenie* [The royal book, its composition and origin]. St. Petersburg: I.N. Skorokhodov.
19. Nestor. (1809) *Nestor: russkie letopisi na drevne-slavyanskom yazyke, slichennyye, perevedennyye i ob'yasnennyye A.L. Shletserom* [Nestor: Russian Chronicles in the Old Slavonic Language, Collated, Translated and Explained by A.L. Schlozer]. Translated from German by Dm. Yazykov. St. Petersburg: Pech. v Imperatorskoy tipografii.
20. Polenov, D.V. (1850) *Bibliograficheskoe obozrenie russkikh letopisey* [Bibliographic review of Russian chronicles]. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences.
21. Rychkov, P.I. (1762) *Topografiya Orenburgskaya* [The Orenburg Topography]. In: *Ezhemesyachnye sochineniya i perevody, k pol'ze i uveseleniyu sluzhashchie* [Monthly Essays and Translations, For the Benefit and Amusement of Employees]. St. Petersburg: [s.n.].
22. Rychkov, P.I. (1767) *Opyt Kazanskoy istorii drevnikh i srednikh vekov* [Kazan History of Ancient and Middle Ages]. St. Petersburg: Pri Imp. Akad. Nauk.
23. Rychkov, P.I. (1776) *Vvedenie k Astrakhanskoy topografii* [Introduction to the Astrakhan topography]. Moscow: Moscow State University.
24. Levesque, P.-Ch. (1800c) *Histoire de Russie*. Vol. 2. Hambourg et Brunswick: Chez Pierre-Francois Fauche.
25. Peshtich, S.L. (1965) *Russkaya istoriografiya XVIII veka* [Russian historiography of the 18th century]. Vol. 2. Leningrad: Leningrad State University.
26. Levesque, P.-Ch. (1800d) *Histoire de Russie*. Vol. 3. Hambourg et Brunswick: Chez Pierre-Francois Fauche.
27. Mayorova, A.S. (1989) Obshchestvenno-politicheskie vzglyady P.I. Rychkova [P.I. Rychkov's socio-political views]. *Istoriograficheskiy sbornik*. 14. pp. 100–117.
28. Ilichenko, E.V. (2011) P.-Sh. Levek ob Ivane Groznom [P.-Ch. Levesque about Ivan the Terrible]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Ser. Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya*. 11(1). pp. 77–82.
29. Karamzin, N.M. (1852) *Istoriya gosudarstva Rossiyskogo* [History of Russian State]. Vol. 7–9. St. Petersburg: [s.n.].
30. Filyushkin, A. (2008) *Andrey Kurbskiy*. Moscow: Molodaya Gvardiya.
31. Levesque, P.-Ch. (1783) *Histoire de Russie, tirée des chroniques originales, de pieces authentiques, et des meilleurs historiens de la nation*. Yverdon: [s.n.].
32. Lyzlov, A.I. (1776) *Skiyskaya istoriya* [Scythian History]. Vol. 1. St. Petersburg: N. Novikov.
33. Zimin, A.A. (1964) *Oprichnina Ivana Groznogo* [Oprichnina of Ivan the Terrible]. Moscow: Mysl'.
34. Shcherbatov, M.M. (1771) *Istoriya Rossiyskaya ot drevneyshikh vremen* [Russian History From Ancient Times]. Vol. 5. St. Petersburg: [s.n.].
35. Karamzin, N.M. (1821) *Istoriya Gosudarstva Rossiyskogo* [History of Russian State]. Vol. 9. St. Petersburg: N. Grech.
36. Khilkov, A.Ya. [Mankiev, A.I.] (1770) *Yadro rossiyskoy istorii, sochinennoe blizhnim stol'nikom i byvshim v Shvetsii rezidentom, knyaz' Andreem Yakovlevichem Khilkovym: V pol'zu Rossiyskago yunoshestva, i dlya vsekh o Rossiyskoy Istории kratkoe ponyatie imet' zhelayushchikh* [The core of Russian history, composed by a close steward and former resident in Sweden, Prince Andrei Yakovlevich Khilkov: For the Russian youth, and for everyone who wants to know something about Russian History]. Vol. 4. Moscow: [s.n.].

Сведения об авторе:

Мельник Элеонора Валерьевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и социальных технологий Института гуманитарных наук и искусств Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия). E-mail: ilichev851@rambler.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Eleonora V. Melnik – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History and Social Technologies of the Institute of Humanities and Arts of the Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russian Federation). E-mail: ilichev851@rambler.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 03.02.2019; принята к публикации 11.11.2022

The article was submitted 03.02.2019; accepted for publication 11.11.2022